

Вестник НГУЭУ. 2022. № 4. С. 165–173

Vestnik NSUEM. 2022. No. 4. P. 165–173

Научная статья

УДК 311.21, 314.02

DOI: 10.34020/2073-6495-2022-4-165-173

СТАТИСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Давлетшина Лейсан Анваровна¹, Карманов Михаил Владимирович²

^{1,2} *Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова*

¹ davletshina.la@rea.ru

² Karmanov.MV@rea.ru

Аннотация. Представлено понятие политической деятельности, определено, что это особый вид социальной активности, включающий внутреннюю и внешнюю политику. Раскрыта потребность в статистике для долговременных действий, привлечения сторонников и обличения противников в рамках политической деятельности. Изложены основные приемы политических деятелей, использующих статистику как для поддержки, так и для противостояния политических лидеров. Рассмотрен такой инструмент политической деятельности, как цифровой популизм. Он, по сути своей являясь мощным потоком абсолютно неадекватной статистической информации, не отражающей текущих реалий, оказывается по нраву электорату.

Ключевые слова: политическая деятельность, статистика, цифровой популизм, инструмент влияния, уровень жизни, динамика трансформаций

Финансирование. Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Для цитирования: Давлетшина Л.А., Карманов М.В. Статистика как инструмент политической деятельности // Вестник НГУЭУ. 2022. № 4. С. 165–173. DOI: 10.34020/2073-6495-2022-4-165-173.

Original article

STATISTICS AS A TOOL OF POLITICAL ACTIVITY

Davletshina Leysan A.¹, Karmanov Mikhail V.²^{1,2} *Plekhanov Russian University of Economics*¹ davletshina.la@rea.ru² Karmanov.MV@rea.ru

Abstract. The concept of political activity is presented, it is determined that this is a special type of social activity, including domestic and foreign policy. The need for statistics for long-term actions, attracting supporters and denouncing opponents within the framework of political activity is revealed. The main techniques of political figures using statistics both to support and to oppose political leaders are described. Such a tool of political activity as digital populism is considered. Being essentially a powerful stream of absolutely inadequate statistical information that does not reflect current realities, it turns out to be to the liking of the electorate.

Keywords: political activity, statistics, digital populism, instrument of influence, standard of living, dynamics of transformations

Financing. The article was prepared within the framework of the Program of Fundamental research of the Plekhanov Russian University of Economics.

For citation: Davletshina L.A., Karmanov M.V. Statistics as a tool of political activity. *Vestnik NSUEM*. 2022; (4): 165–173. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2022-4-165-173.

Человеческая жизнедеятельность сложна и многообразна. Она затрагивает и экономику, как основу существования любого государства, и политику, и экологию, и социальную сферу, и многое другое. В этом ряду исторически и традиционно заметное место принадлежит политической деятельности, предопределяющей основные идейные и практические направления развития общества.

По мнению специалистов, занимающихся исследованием вопросов и проблем современной политической деятельности, она объективно образует основу, фундамент существующего политического бытия и представляет собой особый вид социальной активности, предполагающей сознательное использование политической власти для принятия руководящих управленческих решений [1].

Принципиальная особенность политической деятельности заключается в том, что она ориентирована не просто на социальную активность, а на целенаправленные и протяженные или долговременные действия людей [11]. Действительно, если говорить о внутренней (правопорядок, налогообложение, экономическое развитие, социальная защита населения и т.д.) и внешней (оборона, суверенитет, международные отношения и т.д.) политике, то они по определению не могут носить кратковременный характер, потому что затрагивают жизненно важные, стратегические интересы функционирования любого государства.

Однако совершенно очевидно, что достижение любых поставленных целей, тем более в относительно длительной перспективе, невозможно без постоянного, систематического вмешательства как отдельных индиви-

дуумов, так и групп людей в уже сложившуюся систему общественных отношений, чтобы осознанно приспособить ее к собственным идеалам, интересам и ценностям [10].

Правда, трансформация общественных отношений, включая формирование соответствующего общественного мнения, невозможна без привлечения целого набора инструментов, предоставляющих возможность добиться поставленной цели. Одним из таких инструментов, безусловно, является статистика, которая позволяет осуществлять политическую деятельность в контексте именно долговременных действий, ориентированных на осознанное и целенаправленное решение политических задач [3].

Политическая деятельность как особая разновидность человеческой деятельности отличается тем, что вынуждает на постоянной основе заниматься привлечением сторонников и обличением противников. И первое, и второе действия объективно требуют использования определенных аргументов, которые легче и проще всего извлекать из статистических данных, являющихся наглядным подтверждением тех или иных выводов и заключений. В результате статистика по своему содержанию идеально подходит для ведения политической деятельности [5].

В широком смысле слова статистика как проверенный временем инструмент политической деятельности позволяет привлекать количественные данные для поиска аргументов двоякого рода. Под ними подразумеваются:

- аргументы «за» или в поддержку политических лидеров, пропагандируемых политических идей, принципов, воззрений, методов и т.д.;
- аргументы «против» политических лидеров, пропагандируемых политических идей, принципов, воззрений, методов и т.д.

Конечно, теоретически можно допустить, что статистика в самых различных формах своего практического проявления может быть использована в русле политической деятельности не «за» и не «против», но этот вариант чаще всего представляется самым миролюбивым, а поэтому не составляет квинтэссенцию политики [6].

В поисках аргументов «за» какие-либо политические вехи и ориентиры статистические данные обычно привлекаются в качестве примеров, поясняющих и наглядно подтверждающих правомерность и правильность выбранного вектора развития. При этом могут быть привлечены следующие апробированные приемы информационного воздействия на сознание широких слоев населения:

- 1) сравнение с прошлым;
- 2) сравнение с другими странами;
- 3) упор на динамику трансформации;
- 4) акцент на последствия выбора;
- 5) цифровой популизм и др.

Пожалуй, нет ничего более простого и древнего, как попытка статистической характеристики настоящего по сравнению с прошлым. Для этого вполне достаточно из разнообразной палитры современности преднамеренно выбрать те социально значимые индикаторы, которые претерпели позитивные изменения. После этого строится простая логическая цепочка. Например, раньше заработная плата или пенсия была такой, что никак

не позволяло сводить концы с концами. Сегодня они больше на столько-то процентов или во столько-то раз. Значит это не только правильное, но единственно возможное направление политического процесса, позволившего добиться благоприятных сдвигов.

Однако вся беда заключается в том, что здесь привносится определенная доля политического и статистического лукавства, так как возросшая зарплата или пенсия наглядно проступают только посредством своей покупательной способности, а также возможности жить на них после погашения обязательных платежей (налогов, квартплаты и т.п.). Но про это никто не говорит, приоткрывая лишь ту грань статистических данных, которая укладывается в логику политической повестки дня. То же обстоятельство, что реальный уровень доходов населения мог не только не измениться, но даже и упасть, уже мало кого интересует, а точнее, осознанно убирается из фокуса проводимого анализа [4].

Примерно схожим образом строится и сравнение с другими странами. Чтобы доказать преимущество собственных подходов политики часто не гнушаются делать ссылки на другие государства, следующие в определенном фарватере социально-экономического развития. Правда, в этом случае не принимаются во внимание два обстоятельства. Первое из них сводится к тому, что чужой международный опыт, хорошо работающий в других уголках планеты, чаще всего не ложится на российскую почву, так как не учитывает исторические традиции и особенности национального менталитета. Второе выглядит еще комичнее, так как из множества самых разных стран политики обычно выбирают исключительно те, которые хорошо стыкуются с их идеями. Остальные же страны просто остаются в стороне как будто их вообще нет. По этой причине политические деятели всех мастей сравнивают пенсии россиян совсем не с продвинутыми в этом отношении державами, полагая, что даже в век Интернета наши сограждане не могут сами провести межгосударственные сопоставления и затем задаться вопросами, а почему у нас так плохо, когда у других намного лучше.

Другим не менее распространенным коньком является сознательный и преднамеренный политический упор на динамику трансформации общественных явлений и процессов. В политическом контексте он сводится к тому, что статистические данные привлекаются для отражения не уже достигнутых результатов, которых, собственно, и нет как таковых, а для иллюстрации вроде бы позитивного, по мнению политиков, вектора движения страны. При этом политические иллюзионисты просто замалчивают тот факт, что подобным образом уже обманули не одно поколение россиян, которые надеялись на светлое будущее, а оно так и не наступило [2]. Иными словами, статистические аргументы здесь привлекаются для того, чтобы перенести акцент с фактического результата на перспективную цель, до которой, как правило, большая часть современников просто не доживает.

По аналогичному сценарию выстраивается и информационная обработка граждан, когда взгляд переносится вроде бы на возможные последствия того или иного политического выбора. Нет ничего глупее тезиса «голосуй

или проиграешь», потому что прежде, чем голосовать, надо хорошенько подумать, к чему это может привести. Но политики думают совершенно о другом. Их задача заключается в том, чтобы любой ценой добиться поставленного результата. Для этого как никогда к месту оказывается статистика. Она является тем ключом, который позволяет открыть дверь в сердца избирателей [7]. Главное здесь уверенно и самозабвенно приводить цифры, подтверждающие, что путь в заданном политическом направлении обязательно приведет к желаемому и положительному итогу. Для чего в полном объеме озвучиваются индикаторы, вроде как доказывающие, что именно предлагаемые меры и действия социально-экономической политики самые правильные и самые эффективные. И чем краше статистические данные, тем лучше. По крайней мере на этапе убеждения электората, а потом жизнь укажет, но это будет уже потом, когда найдутся новые статистические аргументы, что допущенная болтовня была не преднамеренной, а случайной ошибкой.

Крайней же формой политической деятельности с применением такого инструмента, как статистика, выступает цифровой популизм. Это своеобразное общественное явление российской действительности. Оно сводится к тому, что политики, не гнушаясь вообще ничем, ни практическим положением дел, ни здравым смыслом, выливают на сознание электората мощные потоки абсолютно неадекватной статистической информации. Ее содержание сводится к тому, что индикаторы, озвучиваемые участниками данного процесса, просто не достижимы в реальности, но зато нежно ласкают слух широких слоев населения. Например, заявляется, что заработные платы и пенсии будут заметно повышены, а цены, налоги и тарифы ЖКХ будут заметно снижены. Также называются иные статистические показатели, касающиеся ключевых и социально значимых параметров бытия, которые по объективным причинам невозможно достичь не только в настоящем, но и в будущем. Однако этот ход в форме цифрового популизма позволяет вынести на суд общественности благостные и неисполнимые пожелания, умиротворяющие часть электората, полагающего, что именно политические деятели, дающие такие хорошие обещания, способны изменить жизнь людей к лучшему [8].

Аргументы «против» политических лидеров, пропагандируемых политических идей, принципов, воззрений, методов и т.д. в принципе опираются на те же самые широко распространенные приемы, раскрытые выше, но имеют определенную специфику, связанную с обратным целеполаганием.

В данном случае прошлое используется как некий эталон, подтверждающий, что раньше было намного лучше, чем сегодня. Это некая форма статистической ностальгии, когда цифровые данные используются политиками для того, чтобы доказать несостоятельность существующей власти и ее социально-экономического курса. Для реализации данного сценария информационного воздействия на общественное мнение достаточно показать, что в ретроспективе объем производства чего угодно был больше, а, скажем, цены на товары и услуги были ниже и т.п. Однако при этом не принимаются во внимание различия сравниваемых исторических периодов,

которые проступают по многим направлениям. В результате получается, что политические интерпретаторы фактически закрывают глаза на элементарную качественную несопоставимость статистических показателей, акцентируя внимание электората на чисто количественных параметрах общественных явлений и процессов.

Любые страны, используемые политиками в статусе надежной и объективной базы сравнения, также подбираются весьма специфически. Ведь если стоит задача показать широким слоям населения, что дела обстоят очень плохо, приходится проводить параллели с самыми развитыми государствами мира, которые являются признанными лидерами в конкретных сферах общественной деятельности. Предположим, при сопоставлении достигнутой в конкретной стране производительности труда с мировым лидером или ведущими державами рейтинга результат (политический вердикт) всегда будет известен заранее. В этой связи выбор другого государства как образца сравнения, особенно в русле проводимого политического анализа, не только весьма щепетильный, но и крайне скользкий момент. Практически невозможно уличить оппонента в предвзятости или в некомпетентности, если он проводит сопоставление с известной страной, истинные параметры развития которой по силам оценить только специалистам, глубоко погруженным в тему.

Если ставится задача акцентировать внимание публики не на позитивных, а на негативных последствиях динамики трансформации общественного развития, того или иного политического выбора, то здесь знак «плюс» быстро меняется на знак «минус». То есть логика различных политических деятелей сводится к тому, чтобы показать гражданам, что на основе использования конкретных статистических данных можно сделать только один вывод – направление развития негативное и непродуктивное, а последствия будут просто катастрофическими. И здесь применяется принцип «информационного шока». Он должен ошеломить негативом широкие слои населения, ввергнуть их в состояние транса, когда люди под воздействием страха не способны отличать реальность от выдумки. Статистика в этом процессе опять же как нельзя лучше позволяет реализовать поставленные политические цели. Настойчивое транслирование цифровых образов спада, застоя, катастроф и т.п. в общественное информационное пространство рано или поздно заставит граждан воспринимать это как обыденность, которую не надо перепроверять.

И, наконец, цифровой популизм со знаком «минус» также имеет право на свое существование. Если существуют политические оптимисты, рисующие красивые миражи благоденствия и благополучия, которые невозможно достичь в действительности, то почему не может быть политических пессимистов, претендующих на правомерность ближайшего или отдаленного апокалипсиса в конкретных условиях места и времени. Для этого абсолютно любые статистические индикаторы, а также характер, направление и скорость их изменения преподносятся в черном цвете, т.е. исключительно с позиций тех негативных последствий, которые, по мнению интерпретаторов, могут наступить. Ведь в данном контексте самым важным моментом

является бездоказательная пессимистическая популистика, преследующая цель нагнетания обстановки, чтобы широкие слои населения занимали «правильную» позицию в сложившейся политической конфигурации.

Статистические аргументы против чего-либо в политике часто подбираются в зависимости от обстоятельств, а самое главное, что не так уж и редко одни и те же цифры приобретают неодинаковое звучание не только в устах различных политических деятелей, но и в устах одних тех же лиц по происшествии определенного времени, когда возникает потребность «переобуться» в соответствии с изменившимися условиями бытия [9].

Таким образом, статистика как сфера общественной деятельности, связанная со сбором, обработкой и публикацией данных, идеально подходит для организации и ведения политической деятельности, которая, в свою очередь, просто объективно не может обойтись без цифровых «кирпичиков», требующихся для построения фундамента любых доказательств. Правда, эти доказательства часто носят субъективный характер, вытекающий не из сути происходящего, а из потребностей политического действия и поэтому хочется того или нет статистика в области политической кухни всегда превращается во флюгер, ориентированный не на поиск истины, а на удовлетворение потребностей политических лицедеев, пытающихся в нужном свете преподнести гражданскому сообществу всю пользу своего существования.

Список источников

1. *Борисенков А.А.* Понятие политической деятельности // Социодинамика. 2013. № 5. С. 1–28.
2. *Мясникова А.С.* Манипуляция общественным сознанием посредством СМИ // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе: мат-лы 8-й Всерос. науч. интернет-конф. 2016. С. 103–108.
3. *Пашинцева Н.И.* Официальная статистика – необходимое звено информационной системы демократичного общества // Вопросы статистики. 2010. № 10. С. 8–10.
4. *Скугарева И.В., Торгованова О.Н., Шевченко Г.С.* Манипуляция как технология власти // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 14. С. 102–103.
5. *Соколов Я.В.* Какая статистика нужна обществу? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2008. № 3. С. 131–139.
6. *Усольцев С.В.* Манипуляция в политике: манипуляция как вид воздействия на человека // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: сб. мат-лов 3-й Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 130–132.
7. *Целищев А.* Манипуляция сознанием на выборах // Студенческая наука и 21 век. 2007. № 4. С. 315–318.
8. *Щетинина М.Ю.* Статистические данные как средство манипуляции общественным сознанием // Современное государство: проблемы социально-экономического развития: мат-лы 5-й междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 93–94.
9. *Бувев М.* Статистика – это полезный инструмент и опасное оружие. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/06/22/maksim-buev-statistika-eto-poleznyj-instrument-i-opasnoe-oruzhie.html> (дата обращения: 15.10.2020).
10. *Волгушева А.А.* Политическая деятельность. [Электронный ресурс] URL: <https://center-yf.ru/data/stat/politicheskaya-deyatelnost.php> (дата обращения: 10.06.2022).

11. Политическая деятельность: понятие, формы, цели и примеры. [Электронный ресурс]. URL: <https://fb.ru/article/53461/politicheskaya-deyatelnost-i-politicheskie-deyateli> (дата обращения: 10.06.2022).

References

1. Borisenkov A.A. Ponjatie politicheskoy dejatel'nosti [The concept of political activity], *Sociodinamika* [Sociodynamics], 2013, no. 5, pp. 1–28.
2. Mjasnikova A.S. Manipuljacija obshhestvennym soznaniem posredstvom SMI [Manipulation of public consciousness through the media]. *Kul'tura i vzryv: social'nye smysly v transformirujushhemsja obshhestve: mat-ly 8-j Vseros. nauch. internet-konf.* 2016. Pp. 103–108.
3. Pashinceva N.I. Oficial'naja statistika – neobhodimoe zveno informacionnoj sistemy demokratchnogo obshhestva [Official statistics – a necessary link in the information system of a democratic society], *Voprosy statistiki* [Questions of statistics], 2010, no. 10, pp. 8–10.
4. Skugareva I.V., Torgovanova O.N., Shevchenko G.S. Manipuljacija kak tehnologija vlasti [Manipulation as a technology of power], *Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Serija: Gumanitarnye nauki* [Vestnik of the Central Russian University Educational Consortium. Series: Humanities], 2019, no. 14, pp. 102–103.
5. Sokolov Ja.V. Kakaja statistika nuzhna obshhestvu? [What statistics does society need?], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jekonomika* [Vestnik of St. Petersburg University. Economy], 2008, no. 3, pp. 131–139.
6. Usol'cev S.V. Manipuljacija v politike: manipuljacija kak vid vozdejstvija na cheloveka [Manipulation in politics: manipulation as a type of influence on a person]. *Fundamental'nye nauchnye issledovanija: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: sb. mat-lov 3-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* 2017. Pp. 130–132.
7. Celishhev A. Manipuljacija soznaniem na vyborah [Manipulation of consciousness in elections], *Studencheskaja nauka i 21 vek* [Student Science and the 21st century], 2007, no. 4, pp. 315–318.
8. Shhetinina M.Ju. Statisticheskie dannye kak sredstvo manipuljicii obshhestvennym soznaniem [Statistical data as a means of manipulation of public consciousness]. *Sovremennoe gosudarstvo: problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija: mat-ly 5-j mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* 2015. Pp. 93–94.
9. Buev M. Statistika – jeto poleznyj instrument i opasnoe oruzhie [Statistics is a useful tool and a dangerous weapon]. [Electronic resource]. Available at: <https://rg.ru/2017/06/22/maksim-buev-statistika-eto-poleznyj-instrument-i-opasnoe-oruzhie.html> (accessed: 15.10.2020).
10. Volgusheva A.A. Politicheskaja dejatel'nost' [Political activity]. [Electronic resource]. Available at: <https://center-yf.ru/data/stat/politicheskaya-deyatelnost.php> (accessed: 10.06.2022).
11. Politicheskaja dejatel'nost': ponjatie, formy, celi i primery [Political activity: concept, forms, goals and examples]. [Electronic resource]. Available at: <https://fb.ru/article/53461/politicheskaya-deyatelnost-i-politicheskie-deyateli> (accessed: 10.06.2022).

Сведения об авторах:

Л.А. Давлетшина – кандидат экономических наук, доцент, кафедра статистики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация.

М.В. Карманов **М.В.** – доктор экономических наук, профессор, кафедра статистики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация.

Information about the authors:

L.A. Davletshina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation.

M.V. Karmanov – Doctor of Economics, Professor, Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>06.09.2022</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>06.09.2022</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>21.09.2022</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>21.09.2022</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>07.10.2022</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>07.10.2022</i>